

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Тахсин Акар против Турции

[Tahsin Acar – Turkey] (№ 26307/95)

Постановление по предварительным вопросам от 6 мая 2003 г.
[Вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

В 1994 году двое мужчин в штатском, утверждавших, что они являются сотрудниками полиции, похитили брата заявителя. С тех пор он пропал. Заявитель и его семья обращались к властям с просьбами и жалобами, но безрезультатно. В январе 1997 года местный Административный совет решил не возбуждать судебное преследование двух жандармов и члена сил самообороны деревни. Несколько родственников заявителя утверждают, что в 2000 году во время просмотра телевизионного репортажа они заметили брата заявителя в составе группы лиц, которых арестовали. Обвинительные власти утверждали, что замеченный родственниками по телевизору человека не являлся братом заявителя, хотя и носил сходное имя.

В августе 2001 года власти Турции направили в Европейский Суд заявление, в котором предложили добровольно (*ex gratia*) выплатить заявителю 70 000 фунтов стерлингов в возмещение материального и морального ущерба, а также судебных издержек и выразили сожаление по поводу событий, приведших к подаче жалобы в Европейский Суд, в частности, исчезновения брата заявителей и горя, причиненного его семье.

Более того, власти Турции признали, что нерегистрируемые факты лишения свободы и неполнота расследования, проводимого по фактам исчезновения людей, образуют нарушения положений Конвенции, и обязались издать инструкции и принять все необходимые меры, гарантирующие полную и точную регистрацию всех фактов лишения свободы, а также проведение в случае предполагаемого исчезновения людей эффективного расследования.

На основании этих заверений Постановлением от 9 апреля 2002 г. жалоба заявителя была исключена из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом, несмотря на ходатайство заявителя продолжить рассмотрение дела.

Вопросы права

Пределы, в которых Европейский Суд правомочен рассматривать данное дело. В то время как Европейский Суд полностью правомочен рассматривать жалобы, признанные им приемлемыми, в данных конкретных обстоятельствах он счел нужным ограничить рассмотрение дела на данной стадии – без ущерба для его существа – вопросом, дает ли одностороннее заявление властей Турции достаточные основания для постановления о том, что продолжение рассмотрения дела более не представляется оправданным.

По поводу положений подпункта «с» пункта 1 Статьи 37 Конвенции. Европейский Суд, принимая данное Постановление, основывался на одностороннем заявлении властей Турции и на представленных сторонами замечаниях, ставших результатом их конфиденциальных переговоров по заключению мирового соглашения, игнорировал заявления, сделанные сторонами в ходе этих переговоров, и мотивы, по которым соглашение не было достигнуто.

В определенных обстоятельствах можно исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению Европейским Судом дел на основании одностороннего заявления властей вопреки желанию заявителя продолжать производство по делу. Однако решение вопроса о том, дает ли такое заявление достаточные к тому основания, зависит от конкретных обстоятельств дела. При этом может быть принята во внимание природа жалобы; сопоставимость затронутых в ней вопросов с вопросами, по которым Европейский Суд уже принимал решения в предыдущих делах; природа и масштаб мер,

принимаемых в ходе исполнения Постановлений Европейского Суда в таких случаях, и влияние этих мер на рассматриваемое Европейским Судом дело. Может играть существенную роль и то, в какой степени оспариваются факты дела, и какая очевидная доказательственная ценность должна придаваться заявлениям сторон относительно оценок фактов; также в этой связи важным является вопрос, принял ли Европейский Суд доказательства по делу. Кроме того, может быть взято в расчет и то, в какой мере власти страны признают факт нарушения Конвенции и каким образом они собираются это нарушение компенсировать. В зависимости от обстоятельств каждого конкретного дела могут приниматься во внимание и другие соображения.

Что же касается данного дела, то, во-первых, в основном факты, лежащие в основе жалобы стороны оспаривали.

Во-вторых, власти Турции согласились включить в свое заявление формулировку «такие, как в данном деле», имея в виду признание, что практика нерегистрируемых лишений свободы и неполное расследование предполагаемых исчезновений людей нарушают Статьи 2, 5 и 13 Конвенции. Однако впоследствии власти Турции твердо настаивали на том, что их заявление никоим образом не может быть истолковано в качестве любого признания властями Турции ответственности за любое нарушение Конвенции, отрицая тем самым признание ответственности, содержащееся в заявлении.

В-третьих, заявление в данном деле существенно отличалось по ряду ключевых моментов от заявления, сделанном властями Турции по делу «Акман против Турции»¹, в котором не оспаривалось, что сын заявителя был убит сотрудниками сил безопасности Турции, и в котором признавалось, что причиной его смерти явилось злоупотребление силой.

Более того, власти Турции уже приняли или обязались принять конкретные меры, чтобы избежать в будущем тех упущений, на которые указал Европейский Суд. В данном деле заявление властей Турции в недостаточной степени было обращено на жалобы заявителя в связи с нарушением его прав, предусмотренных Конвенцией, и не содержала указаний на какие-либо меры, предусматриваемые для того, чтобы загладить конкретный вред. Власти Турции взяли на себя лишь общее обязательство приложить усилия к тому, чтобы не допустить в будущем исчезновений людей, без учета того, какие приемлемые и практически осуществимые меры могут потребоваться применительно к данному делу. Полное признание властями Турции своей ответственности не может рассматриваться как необходимое условие исключения жалобы из списка подлежащих рассмотрению Европейским Судом дел на основании одностороннего заявления властей. Тем не менее, в делах, касающихся исчезновений людей или убийств, совершенных неустановленными лицами, по которым существуют очевидные доказательства того, что расследование этих преступлений не соответствует требованиям, предъявляемым Конвенцией, одностороннее заявление властей должно, по меньшей мере, содержать признание этого факта. Заявление должно также содержать обязательство должным образом провести расследование.

Поскольку заявление властей Турции в данном деле не содержало ни признания несостоятельности расследования, ни обязательства провести его в соответствии с требованиями Конвенции, принцип уважения прав человека требует продолжения производства по делу, и жалоба не может быть исключена из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом.

¹ Решение по данному делу (№ 37453/97) об исключении жалобы из числа подлежащих рассмотрению было принято Европейским Судом 26 июня 2001 г. (прим. перев.).